

Если всё пойдёт так и дальше, в этой жизни я действительно смогу поступить в одну школу с маленькой соседкой по парте.

По математике, физике и химии Чэнь Жо стабильно держится в числе лучших в классе. Какими бы сложными ни были вопросы, он ошибается лишь в нескольких из них, и в итоге его баллы таковы: математика — 140, биология — 85, физика — 100, химия — 90.

Проходной бал на физико-химический факультет Хуагунского университета составляет около 620, а в сумме по этим предметам уже набирается 415. На оставшиеся два предмета, китайский язык и английский, приходится ещё 300 баллов.

В том, что касается английского и китайского, успехи Чэнь Жо крайне нестабильны: иногда он едва набирает проходной балл, а иногда и вовсе проваливается. Если удастся удерживать результаты по обоим предметам на уровне 100 баллов и выше, тогда путь в Хуагун открыт.

Поэтому, вернувшись в этот мир благодаря перерождению, Чэнь Жо намерен сохранить прежний уровень по остальным дисциплинам, а все свои силы бросить именно на эти два предмета.

Чэнь Жо думал, что если он действительно нацелился поступить в Хуагун, то в этой жизни сначала будет добиваться маленькой соседки по парте, а затем попытается завоевать старосту класса Пэй. Ему безумно хотелось узнать, как будет выглядеть та самая холодная и чистая внешне староста Пэй в глазах окружающих, когда её удастся покорить.

Впрочем, получится ли её завоевать — ещё большой вопрос. В конце концов, в прошлом у него и Пэй Ни не было никаких пересечений, они были абсолютно чужими людьми. Чтобы между ними возникла хоть какая-то связь, должно пройти немало времени.

Ладно, хватит об этом думать, решено: в этой жизни поступаю в Хуагун. А что касается всякой романтики — об этом подумаем позже, времени впереди ещё много, в конце концов, все мы здесь тёмные лошадки.

Увлёкшись этими мыслями, Чэнь Жо вдруг поймал себя на том, что мыслит точь-в-точь как главный герой какого-нибудь романа о перерождении. Почему всё развивается в точности по сюжету из книжек?..

Чэнь Жо вздохнул, а затем почувствовал, как в груди вспыхнуло пламя, и в исступлении подумал: Все эти перерождения в романах — лишь выдумка, а я, Чэнь Жо, действительно переродился!

К счастью, раньше от нечего делать он заглядывал в городские романы о перерождении, иначе сейчас, вернувшись к жизни, он мог бы растеряться и не знать, с какой стороны подступиться. Как говорится, в книгах поистине сокрыты золотые россыпи.

Причина, по которой в этой жизни он решил поступать именно в Хуагун, заключалась вовсе не только в маленькой соседке по парте. Главное было в том, что альма-матер во многих отношениях проигрывала Хуагуну в плане соотношения цены и качества — хотя бы взять пропорцию юношей и девушек.

Хотя соотношение парней и девочек в обоих вузах различалось не сильно, между студентками всё же была разница. Девушки в Хуагуне обычно хорошо учились и никогда ни с кем не встречались, в то время как студентки Цзинского университета обладали куда большим жизненным опытом, и их было не так-то просто обвести вокруг пальца.

Соотношение цены и качества — вот о чём в первую очередь думают трудяги и современные студенты.

Чэнь Жо, бывший в прошлом простым работягой, а ныне — полустудент, совмещал в себе обе эти ипостаси, а потому уделял данному вопросу ещё больше внимания.

К тому же концепция выгодной сделки подразумевала товар наилучшего качества по доступной цене. Девчонки из Хуагуна были одновременно красивыми, умными, отличницами да ещё и легко поддавались на ухаживания — как тут не рвануть изо всех сил вперёд!

Прошлый Чэнь Жо отчаянно хотел завести отношения во время учёбы в Цзинском университете, но за все четыре года так и не смог отыскать ни единой девушки по душе. Пожалуй, ближе всего к успеху он подошёл на первом курсе, когда крутил лёгкий роман с девчонкой с другого факультета.

Однако в день Святого Валентина, когда он уже собрался в любви признаться, эта барышня упорхнула с другим парнем. Причины такого поступка, полагаю, излишне объяснять — те, кто познал жизнь, и так всё поймут.

С того самого момента, за исключением обязательных мероприятий в общежитии, жизнь Чэнь Жо свелась к простому маршруту: аудитория и общага, и больше ничего.

Этот случай привёл к тому, что он день ото дня погружался во всё большую апатию и старался держаться от девушек подальше. Если бы не взлёт Ши Юйхуна, ранняя участь подстилки досталась бы наверняка ему. К тому же, погоня за этой девушкой, Чэнь Жо, обычно заканчивалась потерей и денег, и всех стараний: половина месячного карманного бюджета уходила на девчонку, а за ручку подержаться так и не удавалось, что полностью подтверждало известную фразу: у угодника без конца в результате не будет ничего.

Решение поступать в Хуагун уже было принято, но следом за ним всплыло множество самых разных вопросов.

Например, вопрос первый: если он действительно поступит в Хуагун, на какую специальность податься?

Если подумать хорошенько, то, пожалуй, учиться можно вообще на кого угодно, верно?

В конце концов, в этой жизни он владел колоссальным запасом опережающих время знаний, и в любом случае собирался в будущем пробиваться самостоятельно, так что специальность для него была лишь временным перевалочным пунктом.

Вернувшись к жизни после перерождения, он, разумеется, должен был собственными руками построить карьеру, а не снова ютиться чужом под крылом и терпеть унижения.

Если бы в прошлой жизни его зарплата составляла от десяти до двадцати тысяч в месяц, Чэнь Жо считал, что ему и возиться бы с перерождением не захотелось.

Вопрос второй: в прошлой жизни его маленькая соседка по парте училась в Хуагуне, и если в этой жизни всё пойдет без сбоев, она, скорее всего, снова поступит туда же, а он, само собой, должен отправиться в Хуагун вместе с ней. Тогда, если он завоюет и маленькую соседку по парте, и Пэй Ни, как ему со всем этим разбираться?

Чэнь Жо вздохнул, сочтя, что думать об этом пока еще рано — еще бабушка надвое сказала, удастся ли ему вообще хоть кого-нибудь добиться.

Даже если удастся, выход непременно найдется, просто сейчас в голову ничего не приходит...

Бесчисленные вопросы роились в голове, отчего у Чэнь Жо едва не раскалывалась башка. Но стоило ему бросить взгляд на сидевшую рядом маленькую соседку по парте, которая усердно конспектировала, как все проблемы вмиг испарились без следа.

Все события, что произойдут теперь и в будущем, пока отложим в сторону.

После перерождения первым делом надо добиться этой простодушной милашки!

Определившись с планом действий на послевоенную — тьфу, послеперерожденческую жизнь, со второго урока Чэнь Жо принялся яростно строчить, уткнувшись носом в тетради.

Чэнь Жо вытащил недавно выданные проверочные работы по математике, физике и химии, быстро прорешав их одну за другой, после чего переключился на недавние классные пробные тесты по китайскому языку и английскому.

Английский остался в точности таким же, как и прежде: стоило дойти до заданий на выбор вариантов и чтения, как он намертво застревал, и то, что раньше не понимал, так и оставалось темным лесом.

Раскрыв тест по китайскому языку и поглазев на него некоторое время, Чэнь Жо вогнал в ступор самого себя.

Как можно было сделать ошибки в этих классических стихах? У меня в прошлой жизни что, вода в голове плескалась?

А это последнее задание по внеклассному чтению? От него требуют пояснить смысл определенной фразы, а я как ее истолковал...

И наконец, сочинение, за которое давали больше всего баллов — на это зрелище просто больно было смотреть. Куда его вообще занесло в этих рассуждениях? Просто не верится, что этот бред на тему, улетевшую на сто тысяч ли в сторону, написал он сам...

Хлоп!

Чэнь Жо молча отвесил себе звонкую пощечину.

Заметив столь странное поведение, Лу Бай с любопытством подался вперед и обнаружил, что Чэнь Жо безмолвно скорбит над бланком по китайскому языку, что-то бормоча себе под нос. Он похлопал Чэнь Жо по плечу и мягко утешил:

— Сяо Чэнь, китайский язык — дело постепенное. Он не похож на точные науки, где у каждого ответа есть строгое значение: ошибся — сразу исправил. В китайском варианты ответов сыплются из рога изобилия, и у каждого в сердце свой собственный ответ.

Слова Лу Бая звучали разумно, и Чэнь Жо кивнул:

— У тысячи людей найдется тысяча разных Гамлетов.

— Вот именно! Через несколько дней пробный экзамен. Сяо Чэнь, у меня китайский лучше твоего, так что в эти дни повторяй его в моем темпе.

Успехи Лу Бая по математике, физике и химии были не так хороши, как у Чэнь Жо, зато китайский и английский он знал куда лучше него. Его оценки по всем предметам держались на крепком среднике, обеспечивая место в первой двадцатке по классу. В прошлой жизни Лу Бай тоже поступил в тот же университет, что и Чэнь Жо, только на другую специальность.

Чэнь Жо остановил руку с ручкой, искоса глянул на Лу Бая и бросил:

— А нужно ли?

<http://bllate.org/book/21023/2136967>